

УДК 327

ББК 66.4(4),0

A. С. Гусев

**Европейская идентичность:
современные российские исследования**

A. S. Gusev

European Identity: Contemporary Russian Researches

Проводится анализ современных российских обществоведческих исследований в области европейской идентичности. Данные исследования посвящены результатам проведения политики мультикультурализма в Европе, влиянию Европейского Союза на процесс формирования европейской идентичности, вопросам толерантности, взаимосвязи и взаимному влиянию евроинтеграции и европейской идентичности, взаимоотношениям между странами-членами Европейского союза, государствами Европы в целом, а также другими членами международного сообщества, проблеме регулирования наднациональных отношений в рамках Европы и в целом вопросу формирования европейской идентичности в рамках Евросоюза и всей Европы и тем факторам, которые могут прямо или косвенно оказывать влияние на процесс складывания европейской идентичности. Приведены результаты исследований по поставленной проблеме, общим местом которых является утверждение о том, что европейская идентичность находится на стадии формирования. Кроме того, сделаны выводы о возможных сценариях развития европейской идентичности в ЕС и России.

Ключевые слова: идентичность, европейская идентичность, Европейский Союз, европейская интеграция, концепция Единой Европы.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-51

Идея создания единого европейского государства существует в сознании европейцев достаточно длительное время. Концепция европейского единства впервые появляется у Августина Блаженного в раннем Средневековье. Далее идея единой Европы эволюционирует на протяжении всего Средневековья, а также периодов Возрождения, Нового времени, Просвещения и др. [1, с. 1713]. Каждый из проектов имел собственный культурно-исторический, идеологический и политико-правовой базис, на основании которого планировалось образование единого государства в Европе [1, с. 1713].

Однако шанс создать единое государство в Европе появился лишь в конце XX в., когда в 1992 г. после подписания Маастрихтского договора окончательно формируется Европейский Союз [2]. Новое государство сформировало стандартизованную нор-

In this article the author makes an analysis of contemporary Russian social researches in the context of European identity. Such researches are devoted to the results of multiculturalism policy conduct in Europe, to the influence of European Union as a state on the process of European identity formation, to the issues of tolerance, relation and reciprocal impact of European integration and European identity, to the relations between the member states of the European Union, European states as a whole and other members of the international community, to the aspect of governing supranational relationships within Europe, to the issue of European identity formation within European Union and within the whole Europe, and to the factors which might have a direct or indirect impact on the European identity formation process. The article cites the results of different researches on the problem of interest, all of which state that the European identity is under formation now. Moreover, in this article the author draws a conclusion on the possible scenarios of European identity development in the EU and Russia.

Key words: identity, European identity, European Union, European integration, European super state.

мативно-правовую систему, общий рынок, единую валютно-финансовую и пограничную систему, а также оказывает влияние на внешнюю и внутреннюю политику стран-членов Союза, политику в области безопасности и международного сотрудничества [2]. Вместе с тем данные меры были приняты далеко не всеми государствами-членами либо приняты с некоторыми оговорками.

Ввиду вышеуказанных особенностей ЕС как государства формирование европейской идентичности на современном этапе проходит в уникальных условиях. При этом европейская идентичность — понятие весьма широкое и не является только лишь свойством, характерным для жителей ЕС, ввиду того, что Европа не ограничивается исключительно рамками Европейского Союза. В связи с наличием указанных черт, характерных для европейской идентич-

ности, данный концепт выступает одной из основных тем для исследований в области различных общественных наук. Среди проблем, которые затрагиваются в такого рода исследованиях, выделяются: прогнозирование и анализ сценариев проведения политики мультикультурализма, проблема толерантности, влияния данных концептов на интеграцию европейских стран в единое сообщество и формирование единой европейской идентичности, а также на взаимоотношения с мигрантами из бывших колоний и других стран и иные моменты, связанные с формированием европейской идентичности на современном этапе [3, с. 22]. Далее перейдем к конкретному рассмотрению наработок отечественных исследователей-обществоведов в области европейской идентичности.

Что касается общеевропейского формата идентичности, то здесь стоит отметить работу Г. И. Вайнштейна «Европейская идентичность: желаемое и реальное». Ученый отмечает, что европейская идентичность не предполагает вытеснения национального самосознания и замену его каким-либо иным видом идентификации, в то время как настоящей целью является формирование «двойного» типа принадлежности [4, с. 124]. Однако, вместе с тем, большая часть населения Европы по-прежнему понимает себя исключительно лишь как жителей своего государства. Относительное распространение идеи всеобщей европеизации получают в большинстве своем лишь в среде молодежи. Однако в целом, как ранее отмечал Р. Дарендорф, европейская интеграция не является «всенепременной» целью каждого европейца, как раньше. Об этом также говорит Ф. Фукуяма, отмечая, что существует лишь некий немногочисленный «пласт» европейцев-космополитов [4, с. 124–125].

Среди причин такого положения Г. И. Ванштейн называет размытость понимания европейской идентичности как таковой, которая не устраняется ни на политическом, ни на экономическом, ни на географическом, ни на культурном, ни на цивилизационном, ни на религиозном, ни на историческом уровнях. Если мы считаем граждан стран-членов Европейского союза европейцами, то мы отказываем в праве принадлежности к единой Европе швейцарцам и норвежцам. Отсутствие единых органов государственной власти, имеющих реальное влияние на ситуацию в государствах Европы, также осложняет европейскую интеграцию. Вместе с тем отсутствие единой финансово-экономической системы создаёт ещё одну проблему в ходе формирования единой европейской идентичности. Далее, в географическом и культурном плане европейская часть России, Турции, а также ряд балканских государств далеко не всегда воспринимаются жителями остальной Европы как европейская территория. Христианская религия также не высту-

пает объединяющим фактором в силу утраты былой социально-культурной и политической значимости. Кроме того, различия в культурном, цивилизационном, экономическом развитии государств Европы и провал политики мультикультурализма также приводит к трениям. Вместе с тем распространение единых европейских культурных паттернов (как их представляют) оказывает существенное влияние на размывание понятия «европейца» как такового. Историко-политические и социальные различия между странами также делают невозможным образование какого-либо единого стандарта общеевропейской идентичности [4, с. 127; 4, с. 129; 4, с. 131].

Далее стоит отметить работу О. В. Поповой «Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует?». В данном труде учёный рассматривает точки зрения, касающиеся существования европейской идентичности как таковой, а также анализирует статистические данные проекта «Евробарометр» за 2010 г., относящиеся к изучению процесса складывания наднациональной идентичности в Европе [5].

Что касается точек зрения относительно существования «всеевропейской» идентичности, то здесь учёный приводит четыре авторитетных мнения. Первое постулирует, что общеевропейская идентичность отсутствует как целостный феномен и выступает исключительно как умозрительная конструкция. Существует иная точка зрения, основанная на том, что общеевропейская идентичность есть нечто существующее, однако требующее чёткой дефиниции понятие в рамках культурно-цивилизационного или формально-логического подхода. Следующая точка зрения постулирует положение о том, что формирование европейской идентичности в данный момент происходит, однако этот процесс проходит весьма вяло. Кроме того, формирование идентичности такого рода в конкретной стране сильно зависит от доминирующего в ней типа идентичности. При этом на процесс складывания «всеевропейской» идентичности оказывают влияние этнические, культурные, региональные, исторические, географические характеристики государств, а также дипломатические особенности их политики. И последняя точка зрения указывает на то, что европейская идентичность не есть производная спонтанных контактов жителей разных государств, а представляет собой целенаправленный политический проект Европейского Союза [5]. Несмотря на противоречивость приведённых точек зрения относительно европейской идентичности и существования данного феномена как такового, в работе приведены данные исследований «Евробарометра», согласно которым формирование общеевропейской идентичности проходит весьма комфортно. Однако в то же время исследование выявило ряд отличий «старых» членов Европейского Союза от «новых». Для первых важны

история и символы стран, в то время как вторые более открыты к построению надгосударственной идентичности [5].

К схожим выводам О. В. Попова несколько ранее приходит в работе «Особенности политической идентичности в странах России и Европы». Отмечается, что институционализация Европейского сообщества не гарантирует складывания «всевропейской» идентичности, о чём говорят результаты голосований по вопросу принятия европейской конституции [6, с. 156]. Причиной такого разброса является сведение европейской идентичности к экономической риторике и формированию единого экономического пространства в Европе как фактически основной цели объединения, что вызывает негативную реакцию. Кроме того, политическая или политизированная социальная идентичность не должна выступать как самостоятельная ценность и самоцель политики, т. е. не должна быть сконструирована искусственно под воздействием власти преобладающих элит. Россия и Европа сталкиваются со схожими проблемами, так как фактически являются новыми государственными образованиями, где политическая идентичность сформирована не до конца [6, с. 156–157].

Изучению процессов складывания европейской политической идентичности посвящены также труды Е. С. Крестининой. Учёный отмечает, что, несмотря на то, что в рамках Европейского Союза сформировалось некое подобие единого сообщества, на данном этапе ему не присущ какой бы то ни было четко определенный вариант социальной и политической идентичности. Это связано с различными вариантами толкования европейского естества самими жителями Европы, а также существующим «дефицитом демократии» [7, с. 108]. При этом национальные идентичности, с одной стороны, способствуют складыванию «всевропейского» формата идентичности, с другой — тормозят, так как государства выступают здесь как устойчивые координационные системы жизни граждан [8, с. 52–53].

На современном этапе важнейшую роль в процессе конструирования европейской идентичности играет позиция элит стран Европы, так как именно они задают «моду» на идентичность, формируя повестку дня, «правила игры», корректируя механизмы социализации и убеждения путем трансформации политических институтов и привнесения целей, ценностей и практик [7, с. 108]. Европейская элита является ключевым игроком в процессе формирования единой евроидентичности. При этом различные конфликты в области элит неизбежно приводят к дезинтеграции европейского общества и актуализации национальной идентичности. При этом какого-либо действительно серьезного конфликта национального и наднационального, сильно препятствующего гене-

зису «всевропейской» идентичности на данный момент не наблюдается [7, с. 109].

Так или иначе, на современном этапе существует некое затруднение «перенесения» паттерна единой европейской идентичности на массы (ввиду его незаконченности), что приводит к тому, что большая часть населения Европы принимает исключительно формальные границы ЕС. Однако такая ситуация не создает серьезных преград для складывания единой европейской идентичности в будущем и принятия ее подавляющим числом европейцев [7, с. 111].

Вопросы конструирования европейской идентичности в своих трудах также раскрывает Л. А. Фадеева. Как отмечает ученый, европейская идентичность понимается как социальный конструкт, связанный с процессом интеграции [9, с. 102]. Кроме того, становление институтов Европейского Союза не означает формирования единого политического пространства и, как следствие, политической идентичности. Европейская идентичность имеет под собой лишь социальную основу, базирующуюся на историческом прошлом, единой культуре и приверженности сходным политическим принципам [9, с. 102–103].

Все эти факты стали причиной того, что формирование единой европейской идентичности было включено в повестку дня политической элиты Европы. В декабре 1973 г. страны-участницы Европейского сообщества подписали Декларацию европейской идентичности, согласно которой на современном этапе у европейских стран общие интересы и цели, что и объясняет их объединение в единую организацию, отказ от конфликтов и провозглашение общими ценностями демократию, права человека и законность. Далее в 1974 г. идеи данного документа были продолжены: было решено провести ряд мероприятий в области культуры, социальной и символической политики на общеевропейском уровне, которые привели бы к увеличению активности населения и, как следствие, к развитию интеграции [9, с. 103–104].

Таким образом, европейская идентичность стала пониматься, в том числе, в утилитарном смысле, так как признавалось её влияние на развитие Европейского сообщества. При этом основным актором, конструирующим идентичность, по-прежнему остается европейская политическая элита, а не общество, потому вовлечение последнего в данный процесс является важной задачей для Европейского Союза. Кроме того, к проблемам построения общеевропейской идентичности относятся наличие «старых» и «новых» членов Европейского сообщества. Решению данных проблем может помочь взаимодействие с гражданским обществом, что в конечном итоге должно привести к окончательному складыванию «всевропейской» идентичности, в том числе и политической [9, с. 105].

Как мы можем заметить исходя из анализа вышеприведённых исследований, европейская идентичность является весьма сложным и неоднозначным конструктом. Общим местом всех рассмотренных нами исследований является то, что учёные независимо от применяемого метода и подхода к рассмотрению европейской идентичности отмечают, что данный концепт формируется в весьма проблемных условиях. При этом Европейский Союз в силу особенностей своего функционирования может выступать и как фактор, интегрирующий страны Европы, но также может играть роль разъединяющего субъекта. Кроме того, во всех рассмотренных нами исследованиях ученые, так или иначе, отталкиваются от ЕС как от некоей «отправной» точки в процессе построения единой европейской идентичности. Однако при этом Европа не ограничивается ЕС. Такие страны, как Норвегия и Швейцария, не входящие в ЕС, в большей степени являются европейскими, чем относительно недавно вступившие в ЕС страны Балкан или Балтии. Интересным в данном случае также является положение таких стран, как Великобритания, которая далеко не всегда позиционирует себя как европейская страна, чаще «кооперируясь» с другими странами англосаксонского мира, а также Турция и Россия. Турция, с одной стороны, весьма сильно стремится к интеграции с Европой, однако характерные для мусульманских обществ моменты являются препятствиями к достижению желаемого результата. Фактически положение Турции похоже на положение Израиля, который ни географически, ни культурно не является европейской страной, однако и там налицо стремление к интеграции с западным миром.

Что касается России, то исходя из цивилизационной трактовки, здесь она выступает как стопроцентный член европейского сообщества. Это также подчёркивается географическим положением. Однако в европейском обществе существует понимание Европы как некоего единого «валютно-пограничного» образования,

что исключает Россию из списка стран Европы. Кроме того, существуют различные цивилизационные трактовки европейского пространства, о чем уже говорилось выше. Еще одной проблемой на пути формирования европейской идентичности в России является позиция российской элиты и населения относительно Европы: фактически Россия не следует до конца европейским стандартам, пытаясь синтезировать их с собственными особенностями и отчасти некоторыми азиатскими чертами, формируя новый вариант евразийства. На практике мы получаем двойственную ситуацию: с одной стороны, сотрудничество России с Европой является географически и цивилизационно целесообразным, а также важным в стратегическом, экономическом, финансовом, политическом, социальном, культурном вариантах, с другой — правительство Российской Федерации и население страны стремятся всё меньше соотносить себя с вышеуказанными государствами. Своего рода «западничество» с начала 2000-х гг. уже не представляет собой модный тренд государственного и общественного развития. Фактически был предложен иной, собственный «особый» вариант национальной идентичности, господствующий в современной России [10, с. 155].

Таким образом, что касается Европы, то здесь требуется оказывать «посильную помощь» в процессе складывания наднациональной идентичности, которая должна исходить как от государств, так и от гражданского общества. При этом требуется учитывать языковые, культурно-исторические, политико-экономические, социальные, религиозные, этнические и другие особенности государств Европы. Возвращаясь же к теме России в рамках европейского сообщества, то некое обращение к идеям евразийства свидетельствует о не совсем верно выбранном пути, ввиду того, что без движения в сторону Европы невозможно построение эффективно работающей системы. В противном случае возникает риск окончательной стагнации в развитии государства и общества.

Библиографический список

1. Кембаев Ж. М. Правовые аспекты эволюции идеи Единой Европы // Право и политика. — 2011. — № 10.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Европейский Союз // Современный экономический словарь. — М., 2010.
3. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г.). — М., 2011.
4. Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Политические исследования (ПОЛИС). — 2009. — № 4.
5. Попова О. В. Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует? // Вестник СПбГУ. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2012. — Вып. 1.
6. Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // ПОЛИС. — 2009. — № 1.
7. Крестинина Е. С. Идентичность инокультурных меньшинств как фактор современной европейской поли-

тики // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г.). — М., 2011.

8. Крестинина Е. С. Проблема формирования наднациональной политической идентичности (на примере ЕС) // Политическая экспертиза (ПОЛИТЭК). — 2011. — Т. 7, №2.

9. Фадеева Л. А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы // Идентичность как пред-

мет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г.). — М., 2011.

10. Пантин В. Особенности и противоречия формирования национально-цивилизационной идентичности в России // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г.). — М., 2011.